

6 марта 1981 г. ● № 55 [7506]

ВЕРНОСТЬ МАСТЕРА

Известному кинорежиссеру Марку Донскому — 80 лет

Как измерить восемь десятков прожитых лет, их простоту и величие, нежность и мудрость, как измерить это счастье, отведенное человеку жизнью за его трудолюбие и бескорыстие? Для художника этот счет идет на мгновения — такова мера и значительность его таланта. И чем больше их, тем радостней и желанней встреча с мастером и неиссякаем родник вдохновения.

Вот почему было бы странно застать сегодня, в день восьмидесятилетия, талантливого советского кинорежиссера, Героя Социалистического Труда Марка Семеновича Донского без дела, без забот о новом фильме.

...Яркое золотистое солнце ослепляет прекрасную, цветущую землю. Искристый звон детского смеха наполняет ее радостью и счастьем. Разноликая и разноязыкая детвора будто покорилась весь мир своим весельем. И неожиданно раздаются разрывы бомб, их свист и вой заглушают ребячьи голоса, адова сила взрывов и чад едкого дыма застилают солнце. Война.

Так по замыслу режиссера начнется этот новый фильм.

— В последние годы, — говорит Марк Семенович, — меня особенно волнует наше отношение к детям. Современная жизнь настолько динамична, что мы порой не имеем даже времени серьезно подумать о детях. Вот почему я решил обратиться к этой теме. Создать не детскую картину, а фильм о детях, о том, во имя чего мы воевали, во имя чего мы живем...

Марк Донской относится к той категории художников, которые удивительно последовательны в своем творчестве.

Вспомним. Первым значительным достижением режиссера стала кинотрилогия о Максиме Горьком. И в особенности фильм «Детство Горького», в котором Донской с болью и гневом, теплом и сердечностью раскрыл горестную историю становления подростка, делающего первые самостоятельные шаги в мире, полного жестокости, варварства и злобы, и как Алеша Пешков сумел все же в этом мире разглядеть, отличить красоту и добро, ласку и тепло. И затем — во втором и третьем фильмах — «В людях», «Мои университеты» режиссер проникновенно раскрывал путь духовного формирования человека.

Кинотрилогия сыграла огромную роль в творчестве Марка Донского. Обращение к горьковским произведениям во многом определило направление его художественного поиска. Когда в середине семидесятых годов кинорежиссер обратился к ленинской теме, эпиграфом созданной им дилогии «Сердце матери» и «Верности матери» стали слова Максима Горького:

«Восславим женщину-мать, чья любовь не знает преград. Люди — это всегда дети своих матерей. Без матери нет ни поэта, ни героя».

— Мне довольно часто приходится выступать перед самыми разными аудиториями, — говорит

Марк Семенович. — И вот однажды на встрече с молодежью я спросил: «Кто из вас называет свою мать мамочкой?». В зале воцарилась тишина, и только двое подняли руки. Потом встал один молодой человек и сказал, что в детстве все зовут маму — мамочкой, ну а сейчас, когда мы стали взрослыми, — как-то неловко. На это я ответил, что знаю одного человека, который всю жизнь звал маму мамочкой. «Кто?» — спросили меня. И я ответил: ЛЕНИН. Чувство благодарности, нежности и тепла к матери Ленин пронес через всю жизнь...

Образ матери не случайно оказался в центре внимания режиссера в решении ленинской темы. Это было новым, неожиданным подходом к раскрытию образа Владимира Ильича. Марк Донской выбрал такой угол зрения, который был близок и дорог ему, и в этом проявились подлинный талант, смелость художника, всем сердцем хранящего любовь к матери.

Еще в годы Великой Отечественной войны именно мать, простая украинская женщина-партизанка Олёна Костюк, стала героиней его выдающейся картины, признанной одной из вершин советского кинематографа, — «Радуга». Обратившись к повести Ванды Василевской, режиссер нашел совершенно неожиданное, индивидуальное решение народной драмы. Суровый, жестокий реализм и вдохновенный поэтический язык фильма, органично дополняя друг друга, создавали могучий образ непокоренного народа, раскрывали великую силу материнства, неизбывную любовь к человеку, к Родине, к жизни, гневом сердца обвиняли фашизм.

— Нет страшнее ран, которые война наносит детям и детству, — продолжает рассказывать Марк Семенович о своем будущем фильме. — Ничто сущее на земле не нуждается в защите, заботе и мире более, чем дети. Эту защиту, заботу необходимо возвести в закон!

В своем новом фильме я хочу рассказать о судьбе мальчишки, чудом оставшегося живым после налета фашистской авиации на эшелон, в котором везли в тыл женщин и детей. Мальчишку нашли в грудке разбросанных вдоль железнодорожного полотна человеческих тел и обломков вагонов — кровавом месиве войны — советские бойцы. Они забрали его к себе в окопы, окружили заботой и теплом. И потом, когда одного из солдат, раненного в бою, отправляют в госпиталь, тот забирает малыша с собой. И там в сердцах изможденных, искалеченных войной бойцов пробуждаются высокие человеческие чувства, понимание, ради чего они воюют, защищают Родину, отдают свои жизни...

Дети — наше продолжение. Родившиеся сегодня вступят в следующий — XXI век. Что мы, взрослые, оставим им в наследство? Каким будет мир? Мне очень хотелось, чтобы фильм заставил задуматься тех, кто сегодня пытается выпустить пламя войны на свободу. На земле нет ничего дороже, прекраснее Человека. О нем все мои мысли, заботы.

Рабочее название фильма — «Отец, скажи, кто я?» С этим вопросом обращается мальчишка, и ему отвечают: «Ты — человек»...

Когда Марк Семенович рассказывает о своем замысле, эмоционально, страстно, как-то даже и не верится, что ему восемьдесят. Он полон творческой энергии и веры в осуществление своих планов. Доброго вам здоровья, Марк Семенович, и долгой радости творчества.

Б. ПЕТРОВ.